

УДК 343.8

*А. А. Тит, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: tsit81@mail.ru*

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ**

Проводится теоретико-правовой анализ такой меры уголовно-правового воздействия на общественные отношения в Республике Беларусь, как восстановление социальной справедливости. Акцентируется внимание на данной теме, как наиболее перспективном направлении совершенствования концепции реализации уголовной ответственности. Обосновывается точка зрения, что сегодня указанное уголовно-правовое явление в доктрине уголовного права недостаточно осмыслено, а закрепленная в Уголовном кодексе Республики Беларусь дефиниция «восстановление социальной справедливости» значительно снижает потенциал воздействия на общественные отношения в рамках реализуемой в Республике Беларусь модели уголовной ответственности. Представлено авторское видение направлений совершенствования законодательного оформления концепции восстановления социальной справедливости в Республике Беларусь.

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, восстановление социальной справедливости, уголовная ответственность, осужденный, наказание.

*A. A. Tit, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Penal Law and Criminology of the Faculty of Corrections
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: tsit81@mail.ru*

**RESTORATION OF SOCIAL JUSTICE IN CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS:
ANALYSIS OF THE PROBLEM AND PROPOSALS FOR IMPROVEMENT**

A theoretical and legal analysis of such a measure of criminal legal influence on social relations in the Republic of Belarus as the restoration of social justice is carried out. Attention is focused on this topic as the most promising direction for improving the concept of implementing criminal liability. The point of view is substantiated that today this criminal legal phenomenon in the doctrine of criminal law is not sufficiently understood, and the definition of “restoration of social justice” enshrined in the Criminal Code of the Republic of Belarus significantly reduces the potential for impact on public relations within the framework of the criminal liability model implemented in the Republic of Belarus. The author’s vision of directions for improving the legislative design of the concept of restoring social justice in the Republic of Belarus is presented.

Keywords: justice, social justice, restoration of social justice, criminal liability, convicted, punishment.

Социальная справедливость – философская и социологическая категория – объединяет в себе представления людей о балансе в развитии общественных отношений и об идеальной модели общества. Согласно доминирующему в науке подходу общепризнанная модель социальной справедливости предполагает обеспечение равных возможностей и социальных гарантий членам общества, недопущение дискриминации по различным физиологическим и социальным признакам. Соответственно, при нарушении прав членов общества в результате преступления нарушается социальная справедливость, что требует ее восстановления. Однако в доктрине уголовного права нет единой трактовки уголовно-правовой сути социальной справедливости, восстановление которой будет способствовать успешной реализации уголовной ответственности. Не раскрыто рассматриваемое понятие и в кодексах об уголовной ответственности Республики Беларусь. Законодателем прямо не указано, что следует понимать под восстановлением социальной справедливости. Частично обозначенный смысловой пробел раскрывает положение ч. 3 ст. 44 УК: «Осуждение лица, совершившего преступление, является основанием для взыскания с него как имущественного дохода, полученного преступным путем, так и материального возмещения морального вреда». Узкое законодательное определение дефиниции «восстановление

социальной справедливости», предусмотренное ч. 3 ст. 44 УК, препятствует раскрытию потенциала уголовно-правового феномена «восстановление социальной справедливости» в части достижения целей уголовной ответственности. Соответственно, здесь следует говорить о необходимости разработки понятия «восстановление социальной справедливости» в доктрине уголовного права и его дальнейшей имплементации в уголовное законодательство. Если уголовное законодательство будет дополнено детализированным понятием «восстановление социальной справедливости», то это позволит сформировать понятную и операбельную для правоприменителя концепцию восстановления социальной справедливости в уголовной политике Республики Беларусь и обозначит для правоприменителя четкие ориентиры деятельности при назначении наказаний в отношении лиц, совершивших преступления.

Разработку понятия «восстановление социальной справедливости» следует начать с анализа понятия «восстановить». Согласно трактовке в словаре русского языка «восстановить» значит «привести в изначальное состояние» [1, с. 99], экстраполируя такое определение на уголовные правоотношения, можно сказать, что восстановление социальной справедливости предполагает своеобразный «откат» общественных отношений в состояние, предшествующее состоянию, в котором они находились перед совершением преступления, т. е. к состоянию, когда задумываться потерпевшему и правоприменителю о применении мер уголовно-правового воздействия не приходилось. Г. В. Мальцев отмечает, что применительно к уголовным правоотношениям восстановительная функция социальной справедливости заключается в переводе на язык нормативных требований социального запроса на восстановление и восполнение жизненных условий, которые были затронуты совершенным преступлением [2, с. 44]. Указанное свидетельствует о том, что УК, закрепляя необходимость восстановления социальной справедливости, таким образом определяет восстановительную сентенцию направления процесса реализации уголовной ответственности.

При разработке понятия «восстановление социальной справедливости» нельзя игнорировать основополагающие категории этой дефиниции: в данном случае справедливость и ее производную составляющую – социальную справедливость. Применительно к рассматриваемым понятиям наиболее сложной задачей будет выявление сути понятия справедливости, которую и призвано охранять уголовное законодательство. Сложность здесь заключается в том, что справедливость – это морально-этическая и нравственная категория. Применительно к данному положению здесь интересна точка зрения Н. С. Григорьевой о том, что: «Понимание справедливости всегда встроено в политику, оно связано с политическим выбором и политическим решением. Поскольку политические решения по, казалось бы, сходным вопросам могут быть разными, то и понимание справедливости будет различаться. Эти разные интерпретации – яркое свидетельство того, что решение о том, что есть в обществе «справедливо», неизбежно является политическим решением» [3, с. 120]. Таким образом, можно сказать, что содержание понятия справедливости наполняется разным смыслом в зависимости от уровня развитости общественных отношений. Иными словами, у каждого государства, либо группы государств, либо социальных сообществ, проживающих на территории государства, может быть сформировано свое представление о справедливости как проявление менталитета и политической воли, определяющей исходные начала справедливости.

В уголовном законодательстве Республики Беларусь если и затрагивается понятие справедливости, то только применительно к справедливой мере уголовной ответственности, назначаемой лицу, совершившему преступление, а не к восстановлению социальной справедливости. Контент-анализ отечественного законодательства показывает, что сама категория справедливости используется наряду с положениями ч. 3 ст. 44 УК только в УПК и в преамбуле Конституции Республики Беларусь «...утверждая права и свободы человека и гражданина, устои правового государства и социально-справедливого общества...». В данном случае законодателем закреплено понятие справедливости, по своему содержанию относящееся не к обществу, а к практике назначения наказания, которое не содержит в себе восстановительную сентенцию и направленность.

Применительно к отечественной парадигме реализации уголовной ответственности восстановление социальной справедливости должно осуществляться посредством назначения наказания либо иных мер уголовной ответственности, содержащихся в УК. При этом, как следует из содержания ч. 6 ст. 3 УК, «Наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть

справедливыми, т. е. устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного». Таким образом, видно, что дефиниция «справедливость», в УК оговаривается применительно к процессу назначения наказания, а законодатель в данном случае делает акцент на соответствии применяемых мер уголовно-правовой ответственности и личности лица, совершившего преступление, а также обстоятельств совершенного преступления.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) также не раскрыто понятие социальной справедливости. Детальный анализ содержания УПК показывает, что в нем отсутствуют дефиниции «восстановление социальной справедливости», «социальная справедливость», а законодатель использует только термин «справедливость» и только применительно к процессу назначения наказания.

В ч. 2 ст. 2 УПК закреплено, что «Уголовно-процессуальный закон призван способствовать формированию в обществе уважения к правам и свободам человека и гражданина, утверждению справедливости»; в ч. 1 ст. 7 УПК (закреплены задачи уголовного процесса) указано, что «каждый, кто совершил преступление, был подвергнут справедливому наказанию»; в ст. 350 УПК (определены требования, предъявляемые к приговору суда) и в ч. 4 данной статьи закреплено, что «Приговор суда должен быть справедливым. Приговор признается справедливым, если наказание, назначенное виновному, определено в соответствии со статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, и с учетом его личности. Каждый невиновный подлежит оправданию».

Таким образом, исходя из содержания закрепленной нормативной дефиниции «справедливость» видно, что законодатель делегирует правоприменителю интерпретацию данного понятия и, соответственно, его реализацию в практической деятельности по своему усмотрению относительно реализации положений восстановления социальной справедливости. Так, отсутствие законодательного закрепления понятий «социальная справедливость», «восстановление социальной справедливости» продуцирует неоднородное толкование данного термина правоприменителем и, соответственно, субъективную оценку относительно сути указанных понятий. В итоге меры уголовной ответственности применяются индивидуально с учетом представления правоприменителя о сути вышеуказанных понятий.

Понятие социальной справедливости также используется в отдельных постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь в контексте дублирования положений ч. 3 ст. 44 УК о восстановлении социальной справедливости при назначении наказаний. В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь дефиниция «восстановление социальной справедливости» не используется.

Упоминание в ч. 3 ст. 44 УК о взыскании морального либо материального ущерба с осужденного, можно трактовать как попытку законодателя свести суть понятия «восстановления социальной справедливости» в формат исполнительного производства. В связи с этим логично предположить, что социальная справедливость будет восстановлена в случае возмещения лицом ущерба, причиненного совершенным преступлением, и в данном случае цели уголовной ответственности будут достигнуты. Однако это не совсем так. Обоснованно здесь согласиться с И. А. Моисеевой в том, что «определенная судом мера ответственности лица, совершившего преступление, должна исходить из необходимости примирения осужденного с потерпевшим и обществом» [4, с. 186]. Вместе с тем анализ УК показывает, что основной акцент в части восстановления социальной справедливости смещен в сторону необходимости возмещения осужденным материального и морального вреда.

Так, для восстановления социальной справедливости значимым является возмещение причиненного преступлением ущерба (морального и материального). В связи с этим необходимо констатировать, что при таком подходе нивелируются другие, потенциально более социально значимые способы и формы восстановления социальной справедливости (например, восстановление прав потерпевших). В ряде случаев они могут иметь даже большее значение, чем материальное возмещение ущерба, нанесенного в результате совершения преступления. Следовательно, можно считать, что ч. 3 ст. 44 УК нуждается в анализе возможного внесения дополнительных положений относительно содержания дефиниции «восстановление социальной справедливо-

сти». Иными словами, необходимо сформулировать и закрепить в УК такое нормативное определение понятия «восстановление социальной справедливости», которое позволит в кодексах о реализации уголовной ответственности закрепить восстановительную санкцию реализации уголовной ответственности.

Обращаясь к проблеме научной трактовки сути восстановления социальной справедливости, некоторые ученые предлагают исключить из юридического оборота данное понятие. Например, С. В. Чубраков отмечает, что «рассмотрение социальной справедливости с широких позиций ведет к некой «утопичности» и реальной недостижимости этой цели на юридическом уровне, а сужение ее до необходимости применения соразмерного наказания влечет за собой абсолютно ненужное дублирование отмеченного принципа справедливости. Изложенное выше, с нашей точки зрения, свидетельствует о необходимости ее исключения из перечня юридических целей [5, л. 118]. Примерно такой же позиции придерживается и Д. А. Шестаков [6, с. 157]. М. Д. Шаргородский, в свою очередь, указывает, что «наказание ничего не возмещает, не имеет этой цели и по своей природе не может ничего возместить... Размер ущерба сам по себе в уголовно-правовом смысле безразличен» [7, с. 29]. Исключение из уголовного законодательства положений о восстановлении социальной справедливости нецелесообразно, так как значительно ограничит законодателя и правоприменителя концепцией исполнения наказания рамками исправления лица, совершившего преступление и осуществлением мероприятий общей и частной превенции. Таким образом, из фокуса деятельности правоприменителя будет изъята необходимость осуществления мероприятий по гармонизации общественных отношений, нарушенных вследствие совершенного преступления.

Восстановление социальной справедливости, как ориентир действия для правоприменителя, выступает связующим звеном уголовного права с обществом, которое охраняют содержащиеся в УК нормы. Таким образом, результатом исключения положений о необходимости восстановления социальной справедливости из уголовного законодательства станет отчужденность уголовного права от общественных отношений, которые оно призвано охранять. В результате этого мы получим «откат» в развитии общественных отношений, но уже в сторону того, что наказание вновь останется карой за совершенное преступление без привязки к тем общественным отношениям, в которых оно применяется, и без осуществления правоприменителем попыток восстановить общественные отношения в то состояние, которое было до совершения преступления.

Ориентация законодателя и правоприменителя только на исполнение целей уголовной ответственности, предусмотренных ч. 2 ст. 44 УК, нивелирует таким образом процесс ее реализации в узкую направленность – месть осужденному за совершенное преступление. Следовательно, понимание дефиниции «восстановление социальной справедливости» необходимо не только проанализировать на предмет выявления сути на уровне доктрины уголовного права, но и закрепить в уголовном законодательстве более емкое понятие, которое позволит четко и недвусмысленно трактовать, что именно понимает законодатель под восстановлением социальной справедливости.

Итак, анализ содержания кодексов об уголовной ответственности Республики Беларусь на предмет раскрытия содержания понятия «восстановление социальной справедливости» показал, что кроме УК понятие «восстановление социальной справедливости» нигде более не содержится. Законодатель преимущественно использует понятие «справедливость» применительно к реализации мер уголовной ответственности без привязки этого слова к термину «восстановление». Указанное позволяет предположить, что без закрепления дефиниции «восстановление социальной справедливости», содержащей в себе весь набор необходимых организационно-правовых мероприятий для восстановления общественных отношений, сложно говорить об эффективной реализации положений УК.

Проведенный анализ положений отечественного уголовного законодательства, регулирующего восстановительную составляющую уголовного правосудия показал, что недостаточное смысловое определение его восстановительной сути не позволяет раскрыть потенциал, который может быть реализован в правоприменительной практике. Для четкого понимания способа разрешения указанной проблемы обратимся к научной трактовке дефиниции «восстановление социальной справедливости». Отсутствие законодательно закреплённого понимания содер-

жания используемой в уголовном законодательстве дефиниции «восстановление социальной справедливости» порождает в научной среде и среди практиков большое количество дискуссий о том, что понимать под восстановлением социальной справедливости и когда социальную справедливость можно считать восстановленной.

Несмотря на перманентный характер актуальности сути феномена социальной справедливости, научным сообществом не выработан единый взгляд в отношении указанной формы уголовно-правового воздействия на общественные отношения. Контент-анализ научных исследований по данной тематике показал, что большинство исследователей видят в качестве обязательного элемента восстановления социальной справедливости применение в отношении лица, совершившего преступление, кары. Последнее наиболее полно отражает позиция Н. А. Беляева о том, что «наказание должно применяться и страдания должны причиняться преступнику не только в целях исправления и перевоспитания и предупреждения преступлений, но и для удовлетворения чувства справедливости граждан, оскорбленного совершением преступления» [8, с. 138]. Проще говоря, посредством применения наказания происходит удовлетворение общественного запроса на необходимость перенесения лицом, совершившим преступление, психических страданий, обусловленных налагаемыми на последнего правоограничениями, объем которых обусловлен общественной опасностью совершенного преступления. Кроме того, доминирующая в научных кругах точка зрения относительно осуществляемого карательно-воспитательного воздействия для восстановления социальной справедливости дополняется необходимостью взыскания с осужденного в пользу потерпевшего материальной компенсации за совершенное преступление. Например, по мнению М. Н. Становского, восстановление социальной справедливости предполагает «возмещение в полном объеме материального ущерба, причиненного преступлением, и компенсацию морального вреда» [9, с. 19].

Как было показано выше, действующее уголовное законодательство Республики Беларусь в суть дефиниции «восстановление социальной справедливости» закладывает необходимость компенсации морального либо материального вреда, нанесенного совершенным преступлением. Однако восстановление социальной справедливости, как средство уголовно-правового воздействия содержит в себе намного большую содержательную сентенцию, чем финансово компенсационный характер мер уголовной ответственности, применяемых наряду с реализацией мер уголовной ответственности, содержащих карательную составляющую. Соответственно, исходя из смысла норм, регламентирующих уголовно-правовые правоотношения, в качестве основных направлений восстановления социальной справедливости видятся следующие: 1) применение наказания с целью исправления осужденного, а также реализации мер общей и частной превенции и 2) взыскание в пользу потерпевшей стороны денежных средств для компенсации морального либо материального ущерба.

Говоря о проблеме восстановления социальной справедливости, интересной видится точка зрения В. Н. Орлова. Он предлагает трансформировать понятие «социальная справедливость» в «восстановление криминологической справедливости», под которым понимает «приведение в прежнее состояние нарушенных посредством преступного посягательства законных прав, обязанностей и интересов физических и юридических лиц, общества, государства и мирового сообщества» [10, с. 375]. Кроме того, исследователь предлагает закрепить в уголовном законодательстве уровни восстановимости криминологической справедливости: высокая степень восстановимости, средняя, низкая и нулевая. Высокая степень свидетельствует о том, что криминологическая справедливость может быть восстановлена в большей мере (например, путем возмещения материального ущерба, совершенного преступлением), а нулевая свидетельствует о том, что криминологическая справедливость не может быть восстановлена ввиду необратимых общественно опасных последствий совершенного преступления (например, при убийстве).

Для разработки единого доктринального понятия «восстановление социальной справедливости», возможного для использования и в теории, и в уголовном законодательстве, необходимо учитывать ряд обстоятельств. Так, важно понимать, что уголовная ответственность является сложным социолого-правовым институтом, включающим в себя большое количество различных факторов, в своей совокупности детерминирующих существование самостоятельной системы общественных отношений, которые возникают для осуществления воздействия

на лицо, совершившее преступление. В данном случае речь идет о факторах социального содержания, подразумевающих большой учет причин и условий, «подтолкнувших» лицо к совершению преступления.

Для восстановления социальной справедливости необходимо сформировать такой уголовно-правовой механизм реализации уголовной ответственности, при котором правоприменитель, отталкиваясь от факторов, детерминирующих преступное поведение лица, реализует при этом совокупность мер, предусматривающих наряду с мерами карательного толка и меры социально-интегративной направленности в отношении осужденных. И здесь обоснованной видится позиция О. Н. Городновой о том, что «Применение справедливого уголовного закона должно удовлетворять интересы и государства, и общества, и обвиняемого, и потерпевшего» [11, с. 67]. Следовательно, необходимо предусмотреть в качестве критериев восстановления социальной справедливости выполнение действий, направленных на реализацию социально-компенсационного воздействия на все элементы и сферы социальной жизни общества. После совершения преступления и после отбытия наказания интеграция в общество осужденного видится одним из важнейших элементов восстановления социальной справедливости. Таким образом, это позволит устранить препятствия, которые мешают лицу, совершившему преступление, стать полноценным членом общества, что, в свою очередь, станет фундаментальной основой предупреждения рецидивных преступлений и базовым элементом, формирующим сплоченность общества. Реализация указанных положений будет эффективной только в случае, если общество не отвергнет осужденного и примет его обратно.

Итак, для совершенствования направлений реализации уголовной политики необходимо обязательно учитывать наличие двух основных элементов: самого осужденного, а именно совокупность детерминант, сформировавших его как преступника, и общества, куда он возвращается, а именно учет ожиданий общества от осужденного – его правопослушного поведения после освобождения от наказания.

Сказанное подводит нас к выводу о том, что справедливость в уголовно-правовом контексте должна в обязательном порядке учитывать не только сторону, пострадавшую от преступления, но и лицо, совершившее преступление. Здесь логично согласиться с высказыванием А. Кетле о том, что преступниками не рождаются – ими становятся. По его мнению, «общество включает в себе зародыш всех имеющих совершиться преступлений, потому что в нем заключаются условия, способствующие их развитию; оно подготавливает преступление, а преступник только орудие» [12, с. 89]. Соответственно, преступное поведение является результатом нахождения последнего в социуме и обусловлено теми общественными отношениями, которые формируются вследствие этого.

На основании вышеизложенного логично заключить, что и преступность, и непосредственно преступник, как индивид, в какой-то мере являются отражением существующих общественных отношений и, в некотором роде, устраивающих это общество. Устраивают потому что продуцируют преступное поведение. Преступное поведение, в свою очередь, является логичным продолжением системы общественных отношений. В данном случае закономерен вопрос: «справедливо ли наказание, если лицо, совершившее преступление, мы наказали, а условия, которые его сформировали, не были затронуты»? Ведь, применяя наказание, мы всего лишь устраняем «исполнителя», но никак не «организатора» – саму систему общественных отношений, создавшие детерминанты совершенного преступления.

Дефиниция «восстановление социальной справедливости» в обязательном порядке должна предусматривать необходимость выявления отрицательной направленности общественных отношений, которые формируют у лица желание совершить преступление. Кроме этого, восстановление социальной справедливости должно в обязательном порядке предусматривать необходимость искоренения либо трансформацию тех детерминант, которые выстраивают систему общественных отношений, детерминирующих общественно-опасные модели поведения у лица (либо группы лиц). В итоге восстановление социальной справедливости предполагает комплексную работу по анализу и устранению причин и условий совершения преступления – одного из важнейших элементов рассматриваемого феномена реализации уголовной ответственности.

Таким образом, подводя итог, отметим, что для наиболее эффективного использования такой меры уголовно-правового воздействия на общественные отношения, как восстановление социальной справедливости, целесообразна разработка понятия «восстановление социальной справедливости» и имплементация указанной дефиниции в уголовное законодательство.

Для единообразного толкования дефиниции «восстановление социальной справедливости» обоснованно целесообразно изложить часть 3 статьи 44 УК в следующей редакции: «Уголовная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости. Под восстановлением социальной справедливости следует понимать комплекс мер восстановительного характера, способствующих снижению социальной напряженности в обществе, возникшей вследствие совершенного преступления. Основными направлениями восстановления социальной справедливости являются: выявление причин и условий совершенного преступления, их ликвидация либо снижение влияния детерминирующих преступление факторов; осуждение лица, совершившего преступление и взыскание с него имущественного ущерба, дохода, полученного преступным путем, а также возмещения морального вреда».

Список использованных источников

1. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
2. Мальцев, Г. В. Социальная справедливость и право / Г. В. Мальцев. – М. : Мысль, 1977. – 255 с.
3. Григорьева, Н. С. Социальная справедливость: эволюция и практика / Н. С. Григорьева // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2008. – № 6. – С. 112–122.
4. Моисеева, И. А. Восстановление социальной справедливости при реализации уголовной ответственности и освобождении от нее / И. А. Моисеева // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. – 2020. – № 13. – С. 184–192.
5. Чубраков, С. В. Уголовное наказание в виде обязательных работ: Перспективные вопросы теории и практики / С. В. Чубраков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. – Томск, 2004. – 252 с.
6. Шестаков, Д. А. Российская уголовно-правовая политика под углом зрения исторической тенденции к смягчению репрессии / Д. А. Шестаков // Правоведение. – 1998. – № 4. – С. 154–161.
7. Шаргородский, М. Д. Наказание, цели и эффективность / М. Д. Шаргородский. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 160 с.
8. Беляев, Н. А. Избранные труды / пред. Р. М. Асланова [и др.]. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 567 с.
9. Становский, М. Н. Назначение наказания / М. Н. Становский. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 1999 – 480 с.
10. Орлов, В. Н. О цели уголовного наказания в виде восстановления криминологической справедливости / В. Н. Орлов // Рос. криминологический взгляд. – 2015. – № 1. – С. 363–375.
11. Городнова, О. Н. Идея справедливости как критерий оценки и совершенствования уголовного законодательства: теоретический и прикладной аспекты : монография / О. Н. Городнова ; под ред. В. В. Сверчкова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 184 с.
12. Кетле, А. Социальная система и законы ею управляющие / А. Кетле. – М. : Книга по требованию, 2012. – 318 с.

Дата поступления в редакцию: 17.10.2023